

Судьбы людские

Окончание. Начало в № 4(38).
В летней части храма был наведен полнейший порядок – все блестит и сверкает, но промывать живопись нельзя, она бы смылась. Все стекла вставлены, голуби не летают. Крыша и купола перекрыты и покрашены, как и окна. Церковь снаружи была покрыта белилами. Все иконостасы покрашены, при такой-то высоте летнего храма.

По молитвам к Тихвинской иконе Божией Матери и помощники посыпались. Я уже упоминала, что за папой последовали четыре прихожанки из г. Ржева. Это Ольга Федоровна Лебедева, что жила в Бежецке, Елизавета Васильевна (убирала в Сукроменском храме), Елизавета Федоровна Свищунова (сначала была казначеем, потом на протяжении 28 лет псаломщица и уборщица), Евдокия Никитична Годунова пела, читала и шила. До Елизаветы Федоровны псаломщицей была Ольга Сергеевна – дочь погибшего в ссылке отца Сергея, что служил в Молоковском районе, где крестились и венчались мои родители. Мама на протяжении тридцати лет во славу Божию пекла просфоры, пела и читала, на службу ходила всегда, за редким исключением.

У отца за сорок лет его службы не было выходных и отпусков, кроме дней по болезни или когда он ездил за красками в Москву. Нагружал чемодан так, что ручки чемодана не выдерживали. Столько нужно было краски! Летом стены храма красил Анатолий Сахаров (закончивший военное пожарное училище), когда приезжал в отпуск в Сукромны к своей маме. А красил крышу и купола, вставлял стекла всегда сам отец батюшка. Только полы подрясника развеялись на ветру, неоднократно нас пугали, что он упал с крыши.

Еще хочется сказать о его одежде. Мы никогда не видели его без подрясника, даже дома. Пожалуй, тогда он единственный всегда ходил в подряснике, рясе и с крестом. Он ничего и никого не боялся, кроме Бога.

Весной приезжали помощницы из Ленинграда и из Мурманска, убирали в храме на Пасху. Много у отца Алексея было друзей верующих, а неверующие уважали его. Жаль, мы, дети, не сохранили всего, что посвящалось папе, даже стихи. Все видели, как преобразился храм и территория около него. В ограде была построена небольшая колокольня, сараи для дров и стройматериалов, в туалете чисто, зеркало, умывальник и свежее полотенце. Все правящие архиереи приезжали к батюшке и были

довольны порядком и службой в храме. Архиепископ Феодосий, когда его перевели в Пензу, приглашал туда папу, но отец поблагодарил и остался верен своему приходу, где до конца жизни служил в сане митрофорного протоиерея.

Фрагмент иконостаса храма Тихвинской иконы Божией Матери в с. Сукромны. Фото 2009 г.

«Мы счастливы, что Господь послал нам таких родителей...»

Воспоминания дочери митрофорного протоиерея

Вновь возведенная колокольня храма Тихвинской иконы Божией Матери в с. Сукромны. Фото 2011 г.

В престольный праздник, 9 июля, в наш храм стекалось много прихожан и из Сукромен, из окрестных деревень, приезжали автобусом (а когда не ходили автобусы, то пешком) бежечане – батюшки

и певчие. Как было торжественно и радостно! Мама заранее готовила для всех обед.

Отцом Алексеем также была перестроена и сторожка. Она стала уютной, теплой и приспособленной для размещения на ночлег многих молящихся. В сторожке жила Елизавета Федоровна, и храм был под ее присмотром. Позже туда был проведен телефон. В доме папы его никогда не было. Самое главное – храм. Храм был древний, богатейший, службы в нем не прекращалась никогда. После кончины папы, Елизавету Федоровну из сторожки высыпили, а в перестроенные годы начались грабежи храма. Да и из родительского дома в Бежецке грабители вынесли и иконы, и книги. Мы, дети, из скромности не просили у мамы дать что-то нам (ведь она была жива, и все было как при папе) и остались без икон, как и мама. Елизавета Федоровна умерла через несколько лет после отца и погребена в ограде храма. Еще в ограде под ажурными крестами покоятся настоятели храма – отец Александр и отец Иоанн, которые служили в этом храме с молодых лет и до конца своей жизни, преподавали в церковно-приходской школе.

Призвал Господь протоиерея Алексея и началось запустение храма. Приезжая на престольный праздник, да и просто так, я не могла смотреть без слез, сравнивая то, что было и что стало. Но Матерь Божия не оставляет своим попечением храм и в последние годы сукроменские меценаты – Михаил Петрович Бормотов и Евгений Николаевич Клобуков много помогли этой церкви. Крыша перекрыта, колокольня построена. Папе были таких помощников, а то и мастеров не вдруг-то найдешь и материалов не достанешь. Но, слава Богу, служба идет и не прекращается в храме Тихвинской иконы Божией Матери.

В заключение хочется сказать еще несколько слов о папе. Он был умным, тактичным, внимательным, чутким, добрым и строгим человеком кипучей энергии, но самое главное – человеком большой веры и молитвенником.

Царствие Небесное протоиерею Алексею и рабе Божией Варваре, а также всем усопшим, кто трудился в сукроменском храме.

Мы, их дети, счастливы, что Господь послал нам таких родителей.

Елена Алексеевна Сиверцева (Зайцева)

К печати подготовил
диакон Алексий Юдин